

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ФОРМЫ РЕЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА У. ШЕКСПИРА В РОМАНЕ А. ФИЛЛИПСА «ТРАГЕДИЯ АРТУРА»

Я. А. Алексеенко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Alexeenko_1999@mail.ru;

науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доц.

В работе исследуются формы рецепции шекспировского творчества в романе А. Филлипса «Трагедия Артура» (*The Tragedy of Arthur*, 2011). Оригинальность и новизна результатов исследования заключается в том, что роман впервые рассматривается в контексте рецепции наследия английского классика. Теоретическое и практическое значение исследования определяется тем, что автор произведения продолжает традицию осмысления творчества У. Шекспира в рамках западного канона. Детальное изучение текста позволяет обозначить направления рецепции классических текстов барда в XXI веке и проследить ее особенности в американской литературе. В рассматриваемом романе наблюдается деканонизация фигуры английского драматурга, что не является характерным для европейской традиции. В ходе исследования устанавливаются следующие формы рецепции шекспировского наследия (как традиционные, так и новаторские, характерные для постмодернистской поэтики): 1) создание мистификации (предисловие к неизвестной трагедии, пьеса, написанная под именем классика, попытка имитировать его стиль); 2) использование метароманных техник (связь жизни героев с событиями «Трагедии Артура», предисловие как роман-автобиография); 3) канонизация и деканонизация фигуры У. Шекспира (с помощью образов Даны и Артура); 4) наличие традиционных приемов интертекстуальной игры (маркирование прецедентных текстов с помощью цитирования, вкрапления аллюзий и суггестивных деталей сюжета, а также использование фактов биографии драматурга).

Ключевые слова: рецепция; мистификация; метароманные техники; интертекстуальная игра; канонизация; деканонизация; аллюзии.

Творчество У. Шекспира считается одним из краеугольных камней мировой литературы и западного канона в частности (как утверждает Х. Блум, «Шекспир – одновременно никто и каждый, ничто и все, Шекспир и есть западный канон» [1]). К рецепции шекспировского наследия обращаются представители многих поколений английских писателей. Однако интерес к стратфордцу характерен не только для английской культуры. А. Филлипс (род. 23 апреля 1969) – современный американский писатель еврейского происхождения, известный сценарист. В данной работе исследуются формы рецепции шекспировского творчества в романе А. Филлипса «Трагедия Артура».

Название романа повторяет схему заголовков великих трагедий *The Tragedy of*. Эта деталь становится имплицитной и формирует гори-

зонт читательских ожиданий. Роман открывается следующей фразой: «Random House is proud to present this first modern edition of *The Tragedy of Arthur* by William Shakespeare». Перед нами предисловие к ранее не изданной (якобы) шекспировской трагедии и непосредственно ее текст. Полное название пьесы – «The Most Excellent and Tragical Historie of Arthur, King of Britain». А. Филлипс, современный американский писатель (реальная личность) выступает в роли автора предисловия. Это напоминает один из приемов мистификации, когда роман сопровождается «предисловием от издателя», что верифицирует его происхождение. Примечательно, что в романе поднимается вопрос об аутентичности трагедии. Наличие сомнений связано с образом отца А. Филлипса. Известно, что он мошенник, неоднократно оказывающимся за решеткой за различные виды *forgery*. По сюжету именно Артур-старший «находит» (крадет? подделывает?) текст пьесы. У автора предисловия возникают закономерные сомнения, несмотря на положительные результаты тестов на подлинность и мнение авторитетных шекспироведов. Герой приходит к следующему выводу: «But as my father used to say, “There’s one thing that stylometry doesn’t measure, and that’s style”» [4, p. 178].

Предисловие к «Трагедии Артура» – это и есть роман. Более того, оно является автобиографией А. Филлипса. Автор пишет: «But if you are to understand this play, its history, and how it came to be here, a certain quantity of my autobiography is unavoidable» [4, p. 13]. Детство Артура и его сестры Даны неразрывно связано с творчеством драматурга, любовь к которому прививает им отец. Знаковым событием становится один из дней рождения, когда Артур-старший дарит дочери издание «Трагедии Артура» 1904 года (как оказывается позже, эта книга – копия оригинала / подделки 1597 года), существование которого должно держаться в секрете. Действующие лица пьесы, как кажется герою, имеют вполне реальных прототипов в истории его семьи. Образ Короля Артура, представляет особый интерес. Герой романа соотносит его с образом отца, называет пьесу «unpalatable portrait of the artist» [4, p. 179], однако впоследствии становятся очевидными параллели и с его собственной личностью: «In *The Tragedy of Arthur*, King Arthur is portrayed as a charismatic, charming, egocentric, short-tempered, principled but chronically impulsive bastard. <...> This description also fits my father, Arthur Edward Harold Phillips» [4, p. 18]. В результате происходит взаимопроникновение образов А. Филлипса как реального писателя – А. Филлипса как героя-писателя – А. Филлипса-старшего – Артура, Короля Британии. Кроме того, в предисловии упоминаются настоящие факты из биографии писателя. Все это позволяет говорить об использовании метароманных техник. М. Липовецкий называет следующие признаки метапрозы:

«1) тематизация процесса творчества; 2) высокая степень репрезентативности “внезапного” автора-творца, находящего своего текстового двойника в образе персонажа-писателя, нередко выступающего как автор именно того произведения, которое мы сейчас читаем; 3) зеркальность повествования, позволяющая постоянно соотносить героя-писателя и автора-творца, “текст в тексте” и “рамочный текст”; 4) “обнажение приема”; 5) пространственно-временная свобода, возникающая в результате ослабления миметических мотивировок» [2, с. 46–47]. Перечисленные составляющие можно обнаружить в рассматриваемом произведении.

В романе «Трагедия Артура» направление рецепции шекспировского наследия напрямую связано с отношениями героев с отцом. Можно выделить два пути – канонизация и деканонизация. Первый воплощается в образе Даны. Она боготворит Артура-старшего и возводит английского драматурга в статус «божества». В ее сознании эти фигуры неотделимы друг от друга. Однако в один из кризисных периодов отношение девушки к отцу меняется, что влечет за собой резкий поворот в рецепции творчества барда. Неожиданно девушка становится *anti-Stratfordian* и погружается в изучение шекспировского вопроса, чтобы доказать, что канонические тексты не были написаны драматургом. Дана предлагает новую теорию: она утверждает, что имя У. Шекспира – это продукт совместного творчества графа Оксфордского, и еврейского ростовщика, которые состояли в романтических отношениях. В качестве одного из аргументов указывается успех в противоположных жанрах: «“He was credited for being best at comedy and tragedy. Most suspicious!”» [4, p. 61]. В итоге Дана признает антистратфордианские аргументы *feeble* и становится «a lover of works, not authors» [4, p. 68].

Второй путь рецепции – деканонизация – связан с образом Артура. Предисловие к трагедии он открывает следующей фразой: «I HAVE NEVER MUCH LIKED SHAKESPEARE» [4, p. 12]. Необычное начало для предисловия к тексту драматурга-классика. Артур называет трагедию «unstoppable and unfortunate book» [4, p. 12], У. Шекспира – «the absurd patsy» [4, p. 59], а его канонизацию – «the daffy religion» [4, p. 13]. Для него пьесы – *repance*. Героя преследуют фантазии, которые он превращает в жестокие шутки над бардом. Артур не скрывает своего отрицательного отношения к шекспировскому творчеству и считает, что большинство людей придерживается той же точки зрения. Рассмотрим пару высказываний по вопросу подлинности трагедии 1597 года: 1) «I would add that The Tragedy of Arthur is as good as most of his stuff, or as bad, and I suppose it is plausible (vocabulary, style, etc.) that he wrote it» [4, p. 12]; 2) «I am sure a drunk street person could have written *Hamlet*, if he

had the right tools» [4, p. 57]. Такое отношение к барду отчасти объясняется проецированием на него сложных взаимоотношений с отцом. Дана утверждает, что у Артура *эдипов комплекс*: «You're the first person ever to suffer from a double oedipal complex, and one of your dads is four hundred years old» [4, p. 169]. Герой уверен в том, что существование шекспировского канона объясняется усилиями нескольких почитателей и коллег драматурга (*mythmaking*), а не его исключительностью.

А. Филлипс использует традиционные приемы интертекстуальной игры: маркирование прецедентных текстов с помощью прямого и непрямого цитирования, вкрапления аллюзий (названий пьес, имен действующих лиц и суггестивных деталей сюжета). Интересно использование фактов биографии: дата рождения английского драматурга становится днем рождения Артура; его мать, как и мать У. Шекспира, зовут Мэри Арден; одна из любимых актрис Даны – Энн Хэтэуэй. Упоминается имя одного из крупнейших исполнителей шекспировских ролей в театре – Дж. Гилгуда: «That was definitely a practiced line, and he [father] sort of Gielguded it» [4, p. 129]. Более того, А. Филлипс называет ряд текстов, в основе которых лежит рецепция творчества барда. Писатель обыгрывает и названия своих романов: «I have now written four novels, and I devised the idea of an anagram for him to decipher over years. The first letters of the titles of my novels are S, P, E, and A. I planned to write, with all my remaining years, books initialed S, H, A, K, E, R, and E, and then, maybe, A, N, D, M, E» [4, p. 99].

Таким образом, в романе А. Филлипса «Трагедия Артура» можно выделить следующие формы рецепции шекспировского наследия: 1) создание мистификации (предисловие к неизвестной трагедии, пьеса, написанная под именем классика, попытка имитировать его стиль); 2) использование метароманных техник (связь жизни героев с событиями «Трагедии Артура», предисловие как автобиография); 3) канонизация и деканонизация фигуры У. Шекспира (с помощью образов Даны и Артура); 4) наличие традиционных приемов интертекстуальной игры (маркирование прецедентных текстов с помощью цитирования, вкрапления аллюзий и суггестивных деталей сюжета, а также использование фактов биографии драматурга).

Библиографические ссылки:

1. Блум Х. Шекспир как центр канона (пер. с англ. Т. Казавчинской) // Иностранная литература. UR: <https://magazines.gorky.media/inostran/1998/12/shekspir-kak-czentr-kanona.html> (дата обращения: 10. 04. 2021).
2. Липовецкий М. Из предыстории русского постмодернизма (метапроза Владимира Набокова от «Дара» до «Лолиты») // М Липовецкий. Русский постмодернизм (Очерки исторической поэтики). Екатеринбург, 1997. С. 46–47.

3. *Phillips A.* The Tragedy of Arthur: a novel. Random House, Inc., New York, 2011.